

Глава 118 Дайте мне копать земляных червей, идите Чу парил на земле и катился и ползал, настроение становилось все более и более жестоким и беспокойным, толпа из семи человек на обочине вышла из хорошо одетых девушек, друг другу тихо вернулись в машину и вытащили мешок, в мешке было много иголок.

Остальные смотрели друг на друга безмолвно, и им не нужно было думать, чтобы узнать, что там было.

Увидев девушку, готовящуюся сделать Чу Фэйяну укол, старик тут же закричал: "Старик сегодня поставил здесь свои слова, я посмотрю, кто из вас сегодня осмелится переехать!".

Старик, по крайней мере, бывший солдат, в сочетании с годами обучения боевым искусствам, естественное внушительное, шокирующее семь человек, которые не осмелились переехать снова.

Девушка повернулась назад, чтобы посмотреть на старого хозяина с умоляющим лицом и плакала красными глазами: "Хозяин Чу, позвольте мне сражаться за Фэй Яна, посмотрите на него так, он умирает".

Остальные умоляли о том, чтобы их лица быстро сменяли друг друга, их лица были окрашены в оттенок террора и нетерпимости.

"Какого черта, все, что случилось сегодня, это работа самого этого грешника, и вы все это заслужили." Старик злобно хмурился, указывал на седьмую персону и проклинал.

Ян Чен уши смотреть на нос, нос смотреть на сердце, лицо без выражения лица смотреть на все, что перед ним, слова старика правы, все их собственный выбор пути, зная, что вещь вредна, но все равно хочется с ним связываться?

Зачем? Потому что есть деньги. Почему? За то, что чувствуешь себя молодым и любишь попробовать что-то захватывающее, и достаточно претенциозное, чтобы думать, что я могу нести в себе последствия этого.

Альтернативная концовка заключается в том, что при попадании пристрастия больше смерти, даже если выстрел делается на месте, но как насчет следующего раза? А в следующий раз?

Чу Фэйян на земле прижал руки к голове и заикался: "Дедушка, спаси меня... сделай мне укол, это так тяжело для меня!"

"Дедушка, почему бы нам не сделать ему укол и не отправить в реабилитационный центр." Чу Сюэцзин посмотрел на него с невыносимым выражением лица, а затем сказал старому хозяину.

Старик холодно посмеялся: "Это полезно? Ты можешь поверить, что я только что отправил этого парня на реабилитацию, и он смог убежать на следующий день?"

Чу Сюэцзин молчал, дед был прав, весь Миннань, будь то люди с светлой или темной стороны знали его Чу Фэйян, все они знали, что он был единственным сыном Третьего Мастера Чу, кто осмелится пойти против его воли?

В это время, только для того чтобы увидеть старого хозяина пройти вверх к Yang Chen и преклонить колени вниз к земле с изгибом его ног, Yang Chen поспешно поднял его руку

немного и нахмурил, "Что делает старый хозяин?"

Старый мастер Чу только чувствовал, что его ноги были связаны невидимой силой, делая невозможным для него встать на колени, и его ученики сжимались глубоко, прежде чем он встал и торжественно поклонился к Ян Чену, сказав глубоким голосом: "Старик также попросил мастера Яна вмешаться и помочь этому грешному сыну стать чистым".

Впервые увидев его, она смогла вылечить навязчивый яд в теле своего деда, поэтому она не могла не посмотреть на Ян Чена с намеком на мольбу в ее прекрасных глазах.

Семь человек рядом с Чу Фейяном подсознательно посмотрели на Ян Чэня, и среди них молодежь, которая держала голову самолета, хладнокровно посмеялась: "Мастер Чу, какая польза от того, что вы умоляете его"? С таким же успехом можно дать Фейяну сухой удар".

"Ублюдок, когда твоя очередь говорить, уйди с дороги." Старик сразу же пнул его в сторону, затем посмотрел на Ян Чэнь с мольбой о помощи и сказал: "Мастер Ян, Фейян, этот грешный сын ранее не уважал тебя, старик я здесь, чтобы извиниться от его имени, и я надеюсь, что вы можете посмотреть на лицо старика и помочь один раз".

Сказал, что снова встанет на колени.

После того, как Ян Чэнь остановил его, его взгляд равнодушно охватил семь человек и Чу Фэйян на земле, покачивая головой и отказываясь: "Я действительно могу помочь ему очиститься, но я не буду этого делать и не хочу".

Услышав это, толпа затихла, только Чу Фейян все еще рычал.

"Почему?" Лицо Чу Сюйцина побледнело и поспешно спросило.

Предыдущий руководитель самолета подошел с гневом и отругался: "Ты все еще испытываешь сострадание к этому человеку? Флаеры так болят".

Остальные шесть человек скрипели зубами и смотрели на Yang Chen сердито, ненавидя, чтобы броситься вверх и ударить.

Ян Чен холодно улыбнулся: "Простите, сострадание - это то, что принадлежит только слабым и расточительным, у меня его нет".

Ян Чен посмотрел на него с холодной улыбкой. Как раз тогда, когда кулак головы самолета собирался коснуться его, рука вдруг протянула руку и схватила руку головы самолета с точностью до миллиметра.

Это был Feng Yuankui который ударил, как подчиненный Yang Chen, как он мог сидеть спиной и смотреть как кто-то двигает Yang Chen, и после этого сказал что с чем-то как голова самолета, не было никакой необходимости для Yang Chen для того чтобы ударить.

Фэн Юанькуй схватил самолёт за нос и выбросил его, как только он был готов, смеясь: "Хороший мальчик, как ты мог быть настолько безрассудным, чтобы принять меры против Его Величества?"

"Трахни его, трахни его до смерти, дай им знать, что мы, Восемь Демонов Миннана, не так уж и легко задираем!" Не зная, кто закричал, остальные шесть человек бросились толпами.

Фэн Юанькуй презирал улыбку и взял на себя инициативу, чтобы броситься вверх, в сопровождении звука бегущего взрыва падает, шесть человек лежат в стороне травы, Фэн Юанькуй, по крайней мере, эксперт в преобразовании силы, желая, чтобы убрать их просто ветер.

Шестеро из них лежали на земле с густым ужасом на лицах, как Мастер Чу и Чу Сюэцзин столкнулись со всем этим и закрыли глаза.

Ян Чен шаг за шагом перешагнул через них, глядя на них своими руками задом наперёд, "Видишь? Даже не можешь победить моих людей? Если ты не мусор, то кто ты? Чем еще вы занимаетесь, ребята, кроме наркотиков и игр с женщинами? Пожалуйста, скажи мне."

"Что именно тебе нужно сделать, чтобы спасти Фей Ян, просто скажи это прямо."

Головка самолета встала от земли с большим трудом и посмотрела на Янг Чена со страхом и сказала: "Хочешь денег, да? Хорошо, мы дадим вам по 1 миллиону долларов каждый, и 7 миллионов в целом. Этого достаточно? Бедный работник? Чего ты дёргаешься?"

"Ха, сравнить деньги со мной, да?"

Ян Чен засмеялся в ответ без гнева: "Если ты хочешь сравнить деньги со мной, то ты недостоин". Имеет ли честь брать с трудом заработанные родителями деньги, употреблять наркотики и играть с женщинами?"

"Ты действительно не заслуживаешь этого!"

Его слова сделали семь демонов Миннана голубыми и белыми, как будто они съели муху.

"Это не вылечится, просто скажи, зачем так много болтать?" Одна из больших грудных девочек отреагировала в ожесточении.

Услышав это, Янг Чен кивнула: "Хорошо, я докажу вам, ребята, прямо сейчас, что я могу исцелиться или нет".

Как только слова упали, он направился прямо к Чу Фэйяну, который боролся за катушку, Ян Чэнь схватил его за плечи и помог ему подняться, затем сразу же приказал Дао Обучения на его теле, а затем передал духовную энергию внутри себя Чу Фэйяну.

За короткий промежуток времени лицо Чу Фейяна стало красным, а его изначально красные глаза вернулись в нормальное состояние, постепенно боль в его теле исчезла без следа.

Видя ситуацию, старик и Chu Хуеqing обменялись взглядом экстаза и прогулялись к стороне Yang Chen в унисон для того чтобы отблагодарить его.

"Зять, спасибо." Чу Фейян был слаб с благодарностью, хотя сейчас он вышел из-под контроля, но все равно вспомнил, через что ему пришлось пройти на самом деле.

Когда он услышал голос своего шурина, лицо Чу Сюэцзина покраснело и поспешно посмотрело на Ян Чена, но обнаружило, что внимание Ян Чена вообще не было на нем, и затем тайно почувствовало чувство утраты.

Ян Чен помахал рукой и сказал без выражения лица: "Слишком рано благодарить меня, хотя я могу легко детоксицироваться для вас, но, как я только что сказал, я не буду этого делать, я

просто временно подавил вашу зависимость, когда в следующий раз зависимость все равно вернется".

Лицо Чу Фейяна рухнуло в одно мгновение.

Ян Чэнь больше не игнорировал его, но оглянулся на шокированных Миннаньских семи демонов и засмеялся: "Как? Теперь вы, ребята, верите, что я смогу это сделать, да?"

Миннань семь демонов были ошеломлены, совсем не знали, что сказать, глядя на Ян Чен, комплекс взгляда несравненный.

"Сучка, Донгзи, вы, ребята, поторопитесь и извинитесь перед моим шурином, он действительно исцелится." Чу Фейян подошел и сказал торжественно.

Глава самолета рассмеялся и сказал: "Давайте извинимся? Он тоже достоин? Мы просто не извиняемся перед ним, когда ему больно от зависимости".

"Пошли".

Сказав это, глава самолета сразу же без колебаний забрал людей, чтобы сесть в машину и уехать.

"Хорошо, я запомню это от вас, ребята." Ян Чэнь кивнул и повернул назад к Чу: "Хозяин, только повернитесь и поставьте слово рынку, что никому не будет позволено продавать товар им, и в то же время сообщите крупным железнодорожным станциям, летающим аэропортам, чтобы не позволить им выйти из провинции Миннань, я хотел бы посмотреть, если это их кости, которые являются твердыми, или их уста, которые являются твердыми к тому времени".

Старик кивнул головой в унисон и согласился.

Семь демонов Миннана были шокированы, и они повернулись назад, чтобы гневно посмотреть на Янг Чена, проклиная: "Янг, не уходи слишком далеко".

Они не сомневались в энергии Старого Мастера ни в малейшей степени, до тех пор, пока Старый Мастер не даст слово, никто на Даосе не осмелится послушаться, и к тому времени им действительно будет больно.

"Отъебись, в следующий раз, когда у тебя будет наркотическая атака, не забудь умолять меня, но встань на колени на три дня." Ян Чен помахал рукой, а потом не удосужился обратить на них внимание.

Старик посмотрел на Чу Фейяна, который смотрел в сторону, и сказал: "Господин Ян, тогда посмотрите, наша семья Фейянов?".

"Да, шурин, я обещаю тебе, что больше никогда не осмелюсь валять дурака." Чу Фейян сказал, что, когда он смотрел на него с жалостью.

Ян Чен на мгновение подумал и сказал: "Знаешь, почему я сразу же не привел тебя в порядок? Потому что я знаю, что наркоманы - это добродетельные люди, которые в нормальное время полны ненависти к наркотикам, но когда наркомания поражает, трудно с этим смириться, так что тебе придется пройти через это, и я хочу, чтобы ты боялся наркотиков от всего сердца".

Говоря об этом, он взглянул на Фэн Юанькуй и спросил: "У нас много земляных червей на этой

вилле?".

"Этого должно быть больше". Фэн Yuankui сказал со своеобразным лицом, совершенно запутался, что Ян Чен спросил, что это значит, трудно не получить земляной червь может все еще детоксикации?

Ян Чен кивнул и сказал Чу Фейяну: "С сегодняшнего дня вы пойдете на мою виллу и честно выкопаете червей для меня в саду".

Копать для земляных червей?

Чу Фейян споткнулся и упал прямо на землю.

Позволить ему быть молодым хозяином семьи Чу выкапывать отвратительных земляных червей было так же легко, как убить его.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883124>